

УНИЧТОЖЕНИЕ ДВУХ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН НА УКРАИНЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ОФИЦЕРА ВЕРМАХТА*

Старший лейтенант Эрвин Бингель
Пленный № 2406004

Среда, 15 августа 1945 года

Настоящее сообщение описывает массовые расстрелы евреев в 1941–1942 годах в Виннице и в Умани (городе и окрестностях).

Моей учебной частью был 87-й пехотный полк (Висбаден). Мы входили в состав 36-й дивизии 12-го армейского корпуса. С этим полком в 1940 году я участвовал в Западной кампании. 14 июня 1940 года я был ранен и попал в военный лазарет в Ганау-на-Майне (Германия). Оттуда я был выписан в декабре 1940 года, и поскольку ранение не позволяло мне продолжать службу в пехотном полку, а с другой стороны моя просьба об освобождении от воинской службы не была удовлетворена, то меня передали 783-му резервистскому батальону 12-го армейского корпуса. Задачей этой части было охранять пленных, взятых во время Западной кампании. Первое время наша часть выполняла эту задачу строго в соответствии с полученными распоряжениями.

1 сентября 1941 года нас сменили, а нам приказали двигаться во Львов. При этом батальон был пополнен солдатами категорий «годен к резервистской службе», «годен к работе» и «негоден к военной службе», отбракованными из различных частей.

Нашим новым объектом стал транзитный лагерь (*Durchgangslager*) для военнопленных. Охрана его была возложена на 3-ю роту под командованием капитана Беккера и на 4-ю роту под командованием оберлейтенанта Рикке. Командиром 2-й роты, вплоть до последующих событий, был я.

Сначала я оставался в Германии с моей ротой, чтобы передать каждый из лагерей части, прибывшей нам на смену, тогда как остальные две¹ роты уже двигались на Восток.

7 сентября 1941 года я прибыл к польской границе. Наш маршрут лежал через Галицию во Львов. Уже на этом пути всякому,

* Отрывки. Источник – Архив Яд Вашем, O18. 225

¹ В оригинале по ошибке – три.

кто не был полностью бесчувствен, должно было резать глаза зрелище мер, направленных против еврейского населения в этой части Польши. Вот пример: если по тротуару шли солдаты СС, а навстречу им шли евреи, то казалось чем-то совершенно естественным лишать этих людей их прав и скидывать с тротуара, как собак. Если евреи забывали вовремя снять шапку, в ту же минуту они лежали на мостовой. Все это не могло дать солдату оснований для гордости, – напротив, ему должно было быть стыдно носить военную форму страны, которая допускает такое поведение.

Глубоко разочарованные, мы ехали к месту нашего назначения. 12 сентября 1941 года мы застали в Виннице часть, которая уже приняла транзитный лагерь, расположенный на винницком аэродроме. Охрана лагеря была поручена 3-й роте под командованием капитана Беккера.

Эта рота впоследствии прославилась зверствами, совершенными ею в некоторых лагерях. Подробности я сообщу в конце своих показаний. Точные данные о людях, которые имели отношение к этому делу, приведены в конце сообщения.

Два дня спустя после нашего прибытия в Винницу нас уже отправили в Умань. 15 сентября мы прибыли в Умань. Я явился в городскую комендатуру и получил дальнейшие приказы. На меня возложено было следующее: во-первых, обеспечить охрану железнодорожных путей в этом районе; во-вторых, перекрыть подходы к аэродрому Умани. К этим приказам прибавился еще один, особый приказ, а именно: на следующий день закрыть аэродром Умани для любого транспорта, в том числе и для транспорта Вермахта.

В назначенный день моя рота, получив подкрепление, двигалась к аэродрому. Солдаты были беспокойны; они полагали – и вполне справедливо – что должно произойти нечто необычное. Из города доносилось пение русских песен; слышно было, что сюда движутся огромные людские массы. Между тем главные улицы было уже очень хорошо видно, и по этим улицам сюда шли бесконечные колонны, по шесть человек в ряд, и на ходу они пели; теперь они подходили к территории перед аэродромом. Было ясно видно, что это не только мужчины, но мужчины, женщины и дети всех возрастов. Что означало это скопление людей, не понимал никто. Происходящее стало еще загадочнее, когда мне передали приказ снять охрану с ближайших постов. Эти посты сменил обер-лейтенант фельд-

жандармерии Георг Байер, – подробные сведения о нем можно найти в конце этого сообщения. Итак, я отвел своих людей (кроме главных постов, стоявших на дороге Умань – Киев) на 400 метров. Эти люди располагались на расстоянии 200 метров от места дислокации. Тем временем полностью рассвело, и стало возможно видеть и различать все самым точным образом. Подойти ближе было невозможно, и только самое внимательное наблюдение позволяло понять, что означали все эти действия. Когда место перед аэродромом заполнилось, из города прибыли несколько грузовиков. Из них вышли несколько отделений фельджандармерии; их сразу отвели в сторону. Затем с одной машины сгрузили столы и расставили их на значительном расстоянии друг от друга. Одновременно прибыли еще несколько машин с украинской милицией, которой командовали офицеры СС.

Эта милиция, кроме прочего, привезла с собой рабочие инструменты и грузовик, груженный хлорной известью. Здесь я должен вкратце вернуться к предыдущему дню: в тот день перед аэродромом были вырыты длинные траншеи, напоминавшие ямы для хранения картофеля.

Сейчас вдоль этих траншей двигался грузовик, и через каждые 15–20 метров из него выгружали по шесть – восемь мешков хлорной извести.

Тем временем на аэродроме приземлились несколько транспортных самолетов «Юнкерс-52», из них вышли несколько подразделений солдат СС; когда все выгрузились, они присоединились к уже находившейся на месте команде фельджандармерии и построились рядом с ней. Можно было предположить, что обе команды готовятся принять присягу. Мой переводчик – он был евреем, о чем знал только я – сообщил мне, что, как ему стало известно, все это множество людей привело сюда объявление, расклеенное на всех улицах города Умани, а в районе распространявшееся украинской милицией. Объявление гласило:

ЕВРЕЙСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ ГОРОДА УМАНИ И РАЙОНА.
ПРИКАЗ О ЯВКЕ.

**Для точного учета еврейского населения в городе Умани и районе, все евреи, без различия возраста, должны в известный им день явиться в пункт своей прописки.
Неявка повлечет за собой тяжелейшее наказание.**

В результате все, кого этот приказ касался, явились. Внешне безобидное, это объявление было каким-то образом связано с уже сделанными приготовлениями.

Но еще больше мы были потрясены тем, что увидели в последующие часы. Одному ряду евреев было приказано выйти вперед, подойти к столам и построиться перед ними. Они должны были снять с себя все, что на них было надето. У многих еще были при себе драгоценности, – их было велено положить на стол. Когда они разделись, их всех, независимо от пола, заставили выстроиться в одну шеренгу перед вырытыми траншеями, а члены команды встали позади, чтобы сделать свое бесчеловечное дело, о котором, вероятно, уже знает весь мир. Автоматами и пистолетами Р-08² эти люди уложили первую шеренгу так деловито, как будто занимались этим всю свою жизнь.

Женщин, которые несли, прижав к груди, двух-трехнедельных младенцев, также не избавили от этой ужасной процедуры. Мало того, им пришлось увидеть своими глазами, как их детей хватают за ножки, убивают ударом пистолета или приклада, а затем швыряют в яму к мертвым и умирающим. Только пережив самое худшее – увидев это, – они получали пулю, которая избавляла их от страшного зрелища.

После того как люди в первой шеренге были лишены жизни самым бесчеловечным образом, приказали подойти второй шеренге. Мужчинам, находившимся в этой шеренге, приказали выйти вперед, взять лопаты и насыпать хлорной извести на еще шевелящиеся тела. После этого им пришлось вернуться к столам и тоже раздеться.

Раздевшись, они прошли тем же путем, каким до них шли их товарищи по несчастью, но с одним отличием: теперь некоторые из людей, производивших расстрел, стали соревноваться друг с другом в жестокости, стараясь превзойти друг друга.

Воздух звенел от криков детей и умирающих в муках, и оупевший от происходящего рассудок обращался к женщинам и детям на родине: они полагали, что могут гордиться своими мужьями и отцами, они думали, что те героически сражаются за отечество в рядах германской армии, – тогда как эти так называемые отборные

² Модель парабеллума, принятая в то время на вооружение немецкой армией и полицией.

войска, по общему мнению не имеющие себе равных, в почетной форме солдат нации, совершают отвратительнейшие жестокости. Двое моих людей, которые стояли ближе всего, уже оставили свой пост раньше времени.

Оберфельдфебель Реннер, личные данные и домашний адрес которого можно найти в конце этого сообщения, отвел своих людей к нашей линии.

Кроме того, на следующий день этого оберфельдфебеля и еще одного человека пришлось перевести во Львов, в лазарет, – у них был тяжелый нервный срыв.

Акция длилась с 8 часов утра до 16:30 пополудни. В 17:00 место словно вымерло, и только бегали несколько собак, привлеченные висевшим в воздухе запахом крови. У нас в ушах все еще звучали выстрелы.

Все это могло показаться кошмарным сном, если бы не плохо засыпанные могилы, зиявшие перед нашими глазами как обвинение.

Все это было настолько непостижимо – то, что нация могла позволить себе, в лице своего верховного вождя и своих отборных войск, совершать такие деяния, которым нет никакого прощения.

Когда мы вернулись в расположение своей части, мои люди не отставали от меня, прося, чтобы я сделал запрос в комендатуре и потребовал каких-то оправданий этим действиям. Я выполнил их просьбу, а именно, я со своим ротным офицером пошел к коменданту города и потребовал у него объяснений. В ответ мне было сказано, что имеется специальный приказ рейхсфюрера СС Гимmlера, лично им подписанный.

По моей просьбе мне был предъявлен этот приказ. Вот его текст.

Солдаты Ваффен-СС!

В лесу под Винницей, Киевского округа (*Bezirk*), были зверски убиты шесть наших лучших офицеров – они найдены повешенными.

Обстоятельства таковы: их нашли голыми, висящими вверх ногами, со вспоротыми животами, из которых свисали внутренности.

В ответ на этот акт я решил принять следующие меры: поскольку с высокой уверенностью можно предположить, что это деяние совершено еврейскими партизанами, я приказываю, чтобы в Киевском округе за каждого из шести убитых офицеров умерли 10 000 евреев, вне зависимости от пола и возраста.

**Даже ребенка в колыбели следует растоптать, как ядовитую гадину.
Пусть каждый вспомнит о присяге, которую он дал, и выполнит свой долг
надлежащим образом.
Мы живем в железный век, когда необходимо мести железной метлой.**

Таков дословный текст приказа, который был передан непосредственно этой команде смерти, чтобы она выполнила его самым жутким и отвратительным образом.

Достоверно известно, что в этот день были расстреляны 24 000 человек. Это число было установлено моими людьми, и позже одной служебной (*amtliche*) газетой включено в общее число расстрелянных евреев (62 000 человек) и тем самым подтверждено; как и другие цифры, приводимые мною в этом сообщении, оно в свое время было подтверждено свободной украинской прессой.

На следующий день мне сообщили, что арестованы двое моих людей, которые фотографировали эти события; когда они проявляли пленку, на них каким-то образом донесли, и фельджандармерия их арестовала. Часть фотографий и сейчас находится у этих людей, их имена будут указаны в заключительной части моего сообщения. Оба солдата в свое время понесли наказание – отбыли год заключения в военной тюрьме, в крепости Гермерсхайм-на-Рейне³.

Единственное, что я мог для них сделать – это забрать себе часть их вещей, среди которых находились и кое-какие фотографии тех событий. Тогда я возложил на себя задачу: привезти их вещи на родину и передать их женам. Таким образом, я могу с уверенностью предполагать, что в случае надобности снимки можно получить.

В дальнейшем мы получили приказ возвратиться в Винницу, где роте поручили расчистку территории аэродрома. Двадцати процентам моих людей мне пришлось дать отпуск с 19 сентября 1941 года: после того, что они видели, от них не было никакого толку.

22 сентября 1941 года мы стали свидетелями акции, которая ни в чем не уступала уманской, с тем только отличием, что на сей раз задействовали и нас и все те же события разыгрывались поблизости от наших квартир, так что мне представилась возможность отснять целиком две пленки, чтобы иметь надежное свидетельство этого второго злодеяния, которое в свое время станет достоянием

³ В оригинале ошибочно – Гернерсхайм.

мировой общественности. Эти снимки тоже сохранились до сего дня, и их можно получить в любое время.

В этой акции, по достоверным сведениям, были убиты 28 000 евреев. Эти данные впоследствии также были подтверждены свободной украинской прессой; остальные 6 000 (вместе с которыми общее число жертв составляет 62 000⁴) были расстреляны или забиты насмерть при облавах на евреев. Подробности ниже. Список лиц, несущих ответственность за эти операции, также можно будет найти в заключительной части сообщения.

Эрвин Бингель

Пятница, 17 августа 1945 года

Продолжение сообщения от 16 августа 1945 года

После уже описанных массовых убийств в Виннице и Умани была проведена повторная акция, и вот как это произошло.

Поскольку в высших инстанциях полагали – и с полным основанием – что эти акции скорее всего уронят престиж германского военного руководства, ибо приказ выполнить эти позорные убийства был дан так называемым элитным войскам, они поступили следующим образом: они ввели в Умань украинскую милицию, обученную СС. Командовали ею также несколько офицеров и унтер-фицеров СС.

Благодаря этой мере все приобрело национальную окраску. Насколько удался этот прием, видно из сообщений так называемой свободной украинской прессы о проведенной акции. Большие заголовки гласили: «Справедливый суд народа», «Народ выносит приговор!» – а затем шло вполне откровенное изложение событий. Я должен, однако, подчеркнуть, что и эти публикации еще не сообщали всей правды. В этой акции погибли еще 6 000 человек, это число было подтверждено официально. Я должен сразу отметить, что я видел только часть этой операции, и то же самое касается моих людей, котоые указаны в этом сообщении как свидетели.

Утром в 10:15 послышались страшные крики и выстрелы; сначала невозможно было понять, что это все означает. Когда я подошел к окну, из которого был виден весь городской парк и то, что за ним, мне, а также моим людям, сбежавшимся сюда на шум, открылась следующая картина.

⁴ Так в оригинале; явная ошибка.

Конная украинская милиция, вооруженная пистолетами, ружьями и шашками, скакала как бешеная по городскому парку и вокруг. Можно было различить, что они гонят перед собой людей – женщин, мужчин и детей. Затем на этих людей обрушился град пуль. Тех, кого не сразили пулей, рубили шашками. Подобно бесовским духам эта очумелая орда, под водительством офицеров СС, гонялась за живыми людьми, за невинными детьми, матерями, стариками, которые не совершили никакого преступления, разве что избежали массового убийства, – только чтобы теперь быть застреленными или зарубленными, как загнанные звери.

Описание этой облавы украинская пресса снабдила заголовком «Страна уничтожает своих мучителей».

В последующие часы нам представилась вот такая картина. В городском парке Винницы находится цистерна для воды. К ней со всей округи свозили трупы; это была лишь часть убитых евреев. Трупы сложили в упомянутую цистерну слоями и засыпали хлорной известью.

Их оказалось двести тринадцать. Когда все закончилось, пришли люди и замуровали отверстие. С последним положенным кирпичом кровавое деяние было надежно спрятано – но вовсе не забыто.

Мы сделали все, чтобы в будущем мы могли представить доказательства. Были сделаны фотографии, составлены доклады о событиях, подписанные свидетелями, – эти документы должны были стать уникальными доказательствами. Насколько мы были правы, поступая так, свидетельствует настоящий процесс. Мне тем временем пришлось оставить Винницу и со своей ротой взять под охрану железнодорожную линию Винница – Умань.

Как-то у меня оказалось неотложное дело во Львове. Я взял машину и уехал. Когда мы проезжали Винницу, водитель внезапно остановился возле продавца газет, мой переводчик купил газету и прочел мне из нее странное сообщение, которое так меня поразило, что я решил досконально выяснить это дело.

В этом официальном газетном сообщении говорилось, что в городском парке Винницы найдены двести тринадцать трупов, и что, по всей вероятности, эти люди были расстреляны русским ГПУ. Утверждалось, что на это указывает способ, которым они были убиты. В конце статьи приводились фамилии компетентных врачей, подтверждавших это предположение.

Компетентные врачи были из Прибалтики, Польши, Бельгии, Голландии, Норвегии и с Балкан. Все эти господа, разумеется, под руководством нескольких немцев, были готовы подтвердить – и подтверждали – что им якобы известны методы русского ГПУ, в частности, специфические методы расстрела. Насколько безосновательны и смехотворны были все это притянутое за уши дело и весь этот фарс, видно из дальнейшего. Поскольку меня все это заинтересовало, я немедленно поехал к нашим прежним квартирам, чтобы своими глазами увидеть, что делается в городском парке.

И вот что я увидел: возле вышеупомянутой цистерны длинными рядами лежали трупы, выложенные на обозрение городского населения, – те самые трупы, что два месяца назад были замурованы в этой цистерне. В том не было никакого сомнения.

Глубоко потрясенные такой низостью – приписывать собственное убийство другим, – мы покинули это отвратительное место. Теперь моей задачей стало доказать безосновательность подозрений, которым подвергается государственное учреждение другой страны.

Это доказательство состоит из составленной мною собственноручно записки, подписанной очевидцами и мною...

Эрвин Бингель

Суббота, 18 августа 1945 года

Подробные сведения о тех, кто несет ответственность за убийства в Умани и Виннице

Личные данные организатора и руководителя расстрела.

Гауптштурмфюрер СС Виллерс Георг.
Возраст – 38 лет. Рост – 1 м 84 см. Удлиненное лицо, нордический, широкий нос, мощные челюсти; постоянная жестокая усмешка; длинные, женственные ладони. Шрам от студенческой дуэли от левого уха до уголка рта. Женат, двое детей. Место жительства – Берлин-Шарлоттенбург.

Этот человек приводил обе команды к присяге, а затем отвечал за весь ход операции. Он выполнял это задание с предельной жесткостью.

Его заместителем был гауптштурмфюрер СС Эрнст Кольхаммер.

Личные данные Кольхаммера.

Гауптштурмфюрер СС Кольхаммер Эрнст.
Возраст – 39 лет. Рост – 1 м 74 см. Волосы черные. Цветущий вид, лицо полное; выглядит на 28–30 лет; плотного, спортивного сложения; на правой щеке – родимое пятно размером с монету; острый, пронзительный взгляд. Вспыльчив. Место жительства – Штутгарт, 13а.

В задачу этого человека входило организовать раздевание жертв и изъятие у них ценностей, а затем гнать ограбленных к их могилам. Все это он выполнял жестоко и беспощадно, а также сопровождал всевозможными издевательствами.

Ему помогал оберштурмфюрер Ганс Иоахим.

Личные данные Ганса Иоахима.

Оберштурмфюрер Ганс Иоахим.
Возраст – 37 лет. Рост – 1 м 76 см. Волосы темно-русые. Выступающие надбровные дуги; уши немного великоваты, нос сильно искривлен; ладони очень широкие и волосатые; ведет

себя излишне самоуверенно. Женат, один ребенок. Место жительства – Коттбус, Аллерхейлигенштрассе, 52.

Этот господин был помощником Кольхаммера и соревновался с ним, стараясь ни в чем не отстать от командира. Он исполнял все приказы самым жестоким образом. Человечность он рассматривал как проявление слабости, о чем любил говорить при каждом удобном случае.

Ему помогали обершарфюреры Карлхайнц Бенке, Зигфрид Хайдеман, Эрхард Маркхубер, Карл Юнгханс.

Личные данные обершарфюреров Бенке, Хайдемана, Маркхубера, Юнгханса.

Обершарфюрер СС Карлхайнц Бенке.

Возраст – 26 лет. Рост – 1 м 74 см. Волосы черные, причесаны на левый пробор; кустистые, сросшиеся брови; широкий рот; на правой щеке маленький рубец. Холост. Место жительства – Бреслау⁵, 17.

Обершарфюрер СС Зигфрид Хайдеман.

Возраст – 26 лет. Рост – 1 м 74 см. Волосы темно-русые, сильно вьющиеся. Высокий лоб, большой тонкий нос, узкий рот; выражение лица холодное, сдержанное. На левой руке носит массивный серебряный перстень-печатку и золотое кольцо иностранной работы рядом с обручальным кольцом. Женат. Место жительства – Троппау (Верхняя Силезия)⁶.

Обершарфюрер СС Эрхард Маркхубер.

Возраст – 27 лет. Рост – 1 м 81 см. Волосы светло-русые, причесаны на правый пробор. Плотного сложения, мускулистый; лицо широкое; несколько возбужден. Всегда надут, напыщен. Голос несколько суровый. Холост. Место проживания – Мюнхен.

⁵ Ныне Вроцлав (Польша).

⁶ Ныне Опава (Чешская Республика).

Обершарфюрер СС Карл Юнгханс.
Возраст – 26 лет. Рост – 1 м 73 см. Волосы светло-русые, слегка вьющиеся. Фигура тонкая; лоб слегка покатый; ведет себя самоуверенно, говорит с расстановкой, хорошо владеет русским языком. Его отец был в русском плену во время [Первой] мировой войны. Холост. Место жительства – Дармштадт.

Эти четыре господина ни в чем не уступали своим наставникам.

Воскресенье, 19 августа 1945 года

Продолжается сообщение личных данных, начатое 18 августа 1945 года

Личные данные соучастника преступления, лейтенанта фельд-жандармерии Келлера.

Лейтенант фельджандармерии Вальтер Келлер.
Возраст – 40 лет. Рост – 1 м 73 см. Волосы темно-русые, растут плохо; залысины на висках; голова великовата, на лбу постоянно виден отпечатавшийся след от фуражки; крепкого телосложения; носит два обручальных кольца. Вдовец. Место жительства – Майнц.

Этот господин руководил захоронением жертв и приемом изъятых у них ценностей. Ему усерднейше помогал и во всем его поддерживал его помощник, гауптвахмистр фельджандармерии Георг Найдхаммер.

Личные данные оберштурмфюрера СС Йозефа Круцка.

Оберштурмфюрер Йозеф Круцек.
Возраст – 37 лет. Рост – 1 м 76 см. Волосы светло-русые. Лицо полное, круглое, цвет лица здоровый; плотного сложения; широкие ладони. Прихрамывает на левую ногу, предположительно в результате пулевого ранения. Женат, один ребенок. Место жительства – Дюссельдорф.

Этот человек руководил организованной охотой на людей; один из самых жестоких исполнителей.

Капитан фельджандармерии Фридрих Вольф.

Возраст – 42 лет. Рост – 1 м 70 см. Волосы темно-русые с проседью, зачесаны на правый пробор. Широкое, полное лицо; необычайно маленький рот; взгляд пронизывающий, голос повелительный; держится вызывающе.

Он также не раз побуждал свою команду к самым отвратительным делам.

Лейтенант фельджандармерии Франц Кнорр.

Возраст – 43 года. Рост – 1 м 74 см. Волосы черные, с сильной сединой, густые; кустистые брови; глубоко посаженные глаза, широковатые скулы; крепкого сложения. Человек очень педантичный; говорит обтекаемо и очень длинно. Кавалер Балтийского креста⁷. Женат, двое детей. Место жительства – Цвиккау (Верхняя Силезия⁸).

Этот господин издевался даже над матерями, идущими к могиле, силой вырывал у них из рук маленьких детей, чтобы одним броском швырнуть их в яму к остальным жертвам.

Лейтенант фельджандармерии Ганс Фассхубер.

Возраст – 40 лет. Рост – 1 м 70 см. Волосы темно-русые, коротко подстрижены. Лоб низкий, нос маленький, губы несколько полноватые; речь вульгарная, простонародная, почти никогда не заканчивает фраз; легко поддается раздражению и вспышкам гнева; выражение лица постоянно недовольное. Место жительства – Мюнхен.

Он тоже ни в чем не отставал от господина Кнорра.

⁷ Балтийским крестом были удостоены члены немецкого Балтийского ополчения, а также фрейкоровцы – члены добровольческих военизированных формирований бывших военнослужащих императорской армии, участвовавшие в военных действиях в восточной Германии и в Прибалтике в 1918–1919 годах.

⁸ Так в оригинале; на самом деле Цвиккау находится в Саксонии.

Обер-лейтенант фельджандармерии Иоахим Келлер.

Возраст – 42 года. Рост – 1 м 74 см. Волосы черные, всегда гладко причесаны на пробор, на висках просесть; узкое лицо; вид моложавый; голос резко контрастирует с выражением лица. Женат, двое детей. Место жительства – Эссен-Барбек.

Он тоже относился к своим обязанностям с величайшей серьезностью и ни в чем не уступал остальным.

Гауптвахмистр фельджандармерии Георг Найдхаммер.

Возраст – 39 лет. Рост – 1 м 74 см. Волосы светлые, слегка вьющиеся. Нос широковат, в остальном черты лица ничем не примечательны; крепкого телосложения. Женат, двое детей. Место жительства – Кассель, квартал казарм. Прибыл из Майнц-Гонзенхайма.

Он, в определенном смысле, был правой рукой обер-лейтенанта Келлера.

Собиранием сведений о вышеперечисленных лицах занимался обер-ефрейтор Макс Херборт.

[Обер-ефрейтор Макс Херборт.]

Место жительства – Майнц. Профессия – служащий сыскного агентства. Его профессия порукой тому, что он выполняет свое дело тщательно; фотоснимки также сделаны им. Херборт хорошо образован, у него твердые моральные принципы. Внешность солдатская; говорит коротко, сжато. Женат, отец двух детей.

Относительно личных данных конкретных людей, я должен указать, что все приведенные здесь сведения были собраны зимой 1941–1942 годов. Что касается мест их проживания, то мы их установили через жилищные ведомства, в которых обвиняемые регистрировали свои квартиры. Лица, упомянутые выше, были главными руководителями и исполнителями в акциях в Умани и в Виннице. В их подчинении находились команды следующего состава.

Команда СС состояла из людей, которым предстояло участвовать в боях под Ростовом. В то время они были маршевой ротой СС, еще не имели номера полевой почты и получили его, только когда были приданы в качестве резерва другой роте. Они были отправлены из Бреслау для пополнения формирований «Тотенкопф» («Мертвая голова»), задействованных в юго-восточном секторе. Команда фельджандармерии находилась под началом капитана Вольфа.

Его часть прошла подготовку в Майнц-Гонзенхайме и предназначалась для операций в Сербии и Хорватии. Подразделение было укомплектовано людьми, которые перед отправкой на фронт состояли в Орпо («полиции порядка») и в большинстве своем также были членами СС.

Команда состояла из двухсот сорока человек и была подчинена гауптштурмфюреру СС Георгу Виллерсу, он же и приводил ее к присяге.

Из их поведения не заметно было, чтобы они действовали по принуждению; напротив, складывалось впечатление, что этих людей отобрали из добровольцев, напросившихся участвовать в акции.

О свидетелях всех этих событий подробно рассказано на следующих страницах. Упоминаются только те свидетели, которые были живы в феврале 1945 года и с которыми я встречался и беседовал об этом деле 2 февраля в Ганау-на-Майне, когда мы твердо решили, какие действия нам следует предпринять по этому поводу.

Эрвин Бингель

Понедельник, 20 августа 1945 года

В качестве свидетелей выбраны следующие лица:

- 1) солдаты моей роты, несшие службу в непосредственной близости от места расстрела;
- 2) переводчик из моей роты;
- 3) офицер моей роты, который, кстати, позже принимал активное участие в сборе фотографий и таким образом содействовал сохранению большей части улик.

Упомянутому офицеру, лейтенанту Бергеру, командованием батальона было поручено подготовить к освобождению часть русских пленных, находившихся в транзитном лагере; речь шла о тех, кто проживал на расстоянии не свыше 60 км от Умани. Их освобожде-

ние было представлено как широкий жест по отношению к пленным. Но главная побудительная причина заключалась в острой нехватке подвозимого продовольствия: невозможно было обеспечить военнопленным даже минимальные порции еды.

В рамках этого задания лейтенанту Бергеру была предоставлена полная свобода действий; сфера его компетенции позволяла ему совершенно спокойно заниматься сбором необходимых уличающих материалов, что он и делал добросовестно, параллельно с официально порученным ему делом. Для его чувствительной, чрезвычайно восприимчивой души эта деятельность была подобна покупке за эти отвратительные убийства.

Его личные данные – на следующем листе.

Первый свидетель – офицер моей роты. Вот его личные данные.

Лейтенант запаса Зигфрид Бергер.

Возраст – 44 года. Рост – 1 м 75 см. Волосы темно-русые, зачесаны на левый пробор; на правой щеке шрам от студенческой дуэли; узкое, овальное лицо; спортивная фигура; высокий голос; узкие ладони; на правой руке перстень-печатка. Бергер женат, отец двоих детей.

В 1936 году он вместе с семьей приехал в Германию из Америки и ему не повезло – он больше не смог получить выездной визы, чтобы вернуться туда. Так визит в Германию обернулся для него принудительным проживанием в этой стране.

Он немедленно был мобилизован на военные учения, и с этого дня ему так и не удалось получить освобождение от воинской повинности.

Его адрес: Висбаден, Невабергассе, 174.

Его часть: 7-я рота 87-го пехотного полка (Висбаден), 36-я дивизия, 12-й армейский корпус. Место его последней дислокации – Вюрцбург, где он, по всей вероятности, сдался в плен американцам (так я предполагаю, поскольку нам с самого начала было понятно, что мы должны делать).

Второй свидетель по этому делу – мой личный переводчик, вот его личные данные.

Самуэль Мецгер.

Возраст – 37 лет. Рост – 1 м 78 см. Волосы черные, коротко стриженные.

Самуэль Мецгер служил в русской армии и во время боев на Буге попал в немецкий плен. Он сын владельца чулочной фабрики Мецгера из Франкфурта-на-Майне, и я хорошо его знал с тех времен, когда я жил в этом городе. Когда началось преследование евреев, он, как и многие другие, бежал в Польшу, задержался на какое-то время в Галиции и в конце концов поселился в Буковине. Оттуда он снова вынужден был бежать, когда пришли немцы⁹. Затем он поступил на русскую воинскую службу.

Я нашел его в транзитном лагере для военнопленных и забрал оттуда, чтобы спасти от нечеловеческой участи, выпавшей на его долю.

Таким образом, он является еще и свидетелем жестокостей, творившихся в этом лагере, поскольку сам их пережил.

В качестве третьего свидетеля я могу назвать обер-ефрейтора Эрнста Фельтена. Вот его личные данные.

Обер-ефрейтор Эрнст Фельтен.

Возраст – 32 года. Рост – 1 м 68 см. Волосы темно-русые, с пробором слева; широкий выпуклый лоб, слегка изогнутый нос; рот немного широковат; отличается бледностью; говорит очень быстро.

Его учебной частью был 87-й пехотный полк (Висбаден). Его вахтенное помещение находилось неподалеку от взлетно-посадочной полосы, отсюда он мог ясно наблюдать за происходящим.

Как я уже говорил в начале своего сообщения, Фельтен был приговорен к году тюремного заключения в крепости в Гермерсхаймена-Рейне за то, что фотографировал творившиеся зверства.

Место жительства – Майнц-Гонзенхайм.

⁹ Неясное место в сообщении Бингеля. Немецкие войска оказались в Буковине (принадлежавшей до 1940 года Румынии, а не Польше) только в июле 1941 г., когда уже шла советско-германская война.

Четвертый свидетель – обер-ефрейтор Ганс Буркардт.

[Обер-ефрейтор Ганс Буркардт.]

Возраст – 32 года. Рост – 1 м 69 см. Волосы черные, волнистые, с пробором слева. Узкое лицо, маленький рот; крепкого телосложения.

Буркардт служил вместе с Фельтеном в 87-м пехотном полку в Висбадене, как и он, принимал участие в производстве фотоматериалов и, как и он, был приговорен к году в крепости. Оба – простые люди с развитым чувством справедливости.

Место жительства – Висбаден-Эрбенхайм¹⁰.

Пятый свидетель – ефрейтор Хайнц Руппенталь. Он тоже, как и Фельтен, находился вблизи от взлетно-посадочной полосы.

Ефрейтор Хайнц Руппенталь.

Возраст – 29 лет. Рост – 1 м 70 см. Волосы темно-русые, зачесанные на левый пробор; гладкое, вытянутое лицо; нос слегка изогнут. Руппенталь тоже числится в 87-м полку. Место жительства – Саарбрюккен, Коленхальде 14.

Шестой свидетель – унтер-офицер Курт Фельтер.

[Унтер-офицер Курт Фельтер.]

Возраст – 31 год. Рост – 1 м 72 см. Волосы черные, с пробором слева; полное, круглое лицо; манера речи простая; немногословен. К людям относится чрезвычайно настороженно.

Он командовал подразделением, охранявшим взлетно-посадочную полосу.

Он живет в Зоссенхайме около Майнца и тоже начинал службу в 87-м пехотном полку.

Седьмой свидетель – унтер-офицер Хайнц Хохрат.

¹⁰ В оригинале ошибочно – Эркенхайн.

[Унтер-офицер Хайнц Хохрат.]

Возраст – 32 года. Рост – 1 м 74 см. Волосы темно-русые, пробор справа; худощавая, вытянутая фигура; всегда спокоен, говорит очень мало.

Пост Хохрата был на главной трассе, ведущей на Киев.

Место жительства – Кайзерслаутерн.

Вторник, 21 августа 1945 года

Продолжение списка свидетелей от 20 августа 1945 года

Важным свидетелем следует считать **унтер-офицера Петра Крумейха**. С места его дислокации было видно почти все летное поле. Вот его личные данные.

[Унтер-офицер Петер Крумейх.]

Возраст – 32 года. Рост – 1 м 78 см. Волосы рыжие, сильно волнистые; полное, веснушчатое лицо; на правой щеке шрам от пули. Коренаст, атлетически сложен. Женат, двое детей. Его родной город – Зобернхайм около Висбадена. Начинал службу в Висбадене, в 87-м пехотном полку, в Герсдорфских казармах.

Обер-фельдфебель Реннер тоже очень важен в качестве свидетеля. Он был вынужден отвести своих людей с их поста раньше времени, поскольку они не могли больше смотреть на эти зверства. Вот его личные данные.

[Обер-фельдфебель Реннер.]

Возраст – 45 лет. Рост – 1 м 69 см. Волосы светло-русые, стрижка короткая. Держится солидно; полное лицо; венский выговор. Женат, четверо детей. Его родной город – Вена.

В заключение моего свидетельства я должен заметить следующее.

Люди, упомянутые здесь, – все они из моей роты, – приняли активное участие в сборе улик и производстве фотоматериалов. Каждый из них написал свой собственный отчет, так, как это виделось ему, без какого-либо влияния извне. Я полагаю, что таким образом

создана ясная и законченная картина, которая может служить доказательством.

Некоторые из них могут свидетельствовать также о положении в транзитном лагере военнопленных в Умани. Об этом лагере можно прочесть в моем следующем сообщении¹¹.

На этом я заканчиваю изложение доказательств по первому делу и надеюсь, как и вся моя рота, что скоро настанет день, когда виновные не избегут заслуженного ими наказания.

Эрвин Бингель, пленный № 2406004

*Впервые опубликовано по-английски и на иврите под заголовком
"The Extermination of Two Ukrainian Jewish Communities:
Testimony of a German Army Officer"
в Yad Vashem Studies том 3 (1959) pp. 283-299.
Перевод с немецкого Даниила Романовского.*

¹¹ Сообщение не приводится. Об этом лагере советская прокуратура получила свидетельство от Бингеля 27 декабря 1945 г. и изложила отрывки из него на заседании Международного военного трибунала в Нюрнберге, 13 февраля 1946 г. См.: *Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal (Nuremberg, Germany, 1947)*, vol. VII, pp. 395–397.